

*...И придёт время, когда один скажет:
Слава Украине! И миллионы будут
отвечать: Героям слава!*

Степан Бандера

Красное и чёрное (вместо вступления)

Главная маета, заглавный тревожный вопрос славянского мая: неужели это время, предсказанное главным душегубом славян Бандерой, пришло и окончательно утвердилось на Украине?! К прогремевшему названию, прилетевшему три года назад из Крыма – Русская весна, я бы добавил ещё и вековечное – Славянский май.

Дело не только в том, что мы, когда ярче, когда бледнее, отмечаем 24 мая единственный у нас государственно-церковный праздник – **День славянской письменности и культуры, день памяти первоучителей словенских Кирилла и Мефодия**, но и в самих свежих веяниях. Именно в мае проголосовали за независимость Донецкая и Луганская народная республики, а соседние области – за Союз: это тако-о-й символ славянского единства! Сербия тогда отказалась вводить санкции – это тоже знак славянского единства. Оно было безжалостно разрушено и залито кровью, но, оказывается – не сгнуло! На географических просторах России и Украины, на духовных пространствах, на шествиях Бессмертного Полка, на Шолоховском празднике я пытался утвердиться в том, что и подлинный Славянский май – не за горами. Пока рвутся снаряды в жилых кварталах Донецка, пока относятся свысока в некоторых “наших” СМИ к тем, кого Пушкин назвал “гордый внук славян”, торжествующего и однозначного заголовка вроде не складывается, потому и приходится давать красно-чёрный, как в песне “Два цвета” бывшего ленинца, а теперь националиста-антисоветчика Дмитра Павлычко: Славянский и бандеровский май.

Ледяной душ с кавой

Как поэт, публицист и профессор кафедры журналистики я всегда понимал, что нахожусь на идейной передовой, но на любимой с юности Украине это проявлялось в спорах и песнях, ощущалось теоретически. Ну да – столкновение мировоззрений, философских убеждений, творческих принципов – изливай душу, доказывай в давнем споре славян промеж собою: мы ж не смертельные враги! И вдруг на меня обрушился ледяной душ...

Продолжаю приезжать на Украину, но со стороны Венгрии, возвращаясь с термального курорта, где лечу старые баскетбольные и туристские болячки — благо, мне уже за шестьдесят, запрет на мужской въезд — не действует, подрывных действий никаких не предпринимал. Вот и накануне Дня защитника Отечества решил навестить армейского друга Вадима, доехал до венгерской Захони, миновал границу в Чопе, где особо долго чего-то проверяли, сканировали паспорт, интересовались маршрутом. Встретился с Вадимом в частной гостиничке венгра Томаша в Берегово, населённом на 70% венграми. Искупались в тамошнем термальном бассейне, вечером вышел в интернет, кратко написал о своих впечатлениях в Фейсбуке, а утром...

В заснеженном дворе появился хозяин Томаш с четырьмя молодыми людьми: “Мы из СБУ. Вы обвиняетесь в антиукраинской пропаганде, представляете угрозу для государственной безопасности и подлежите высылке”. — “Что за чушь? Вот у меня остался в сумке сборник “Две славянские души”, там есть стихи о любимой Украине... с болью, конечно”. — “Что мы будем тут спорить? С вещами на выход и поедете с нами”.

Начали с армейским другом Вадимом незапланированные нервные сборы. Поехали на двух машинах в отдел СБУ “Берегово”. “Садитесь сзади водителя”. “У меня ноги не поместятся”. Приехали. Вадима в один кабинет повели, меня три сотрудника — в другой. Особняк довоенный, венгерский. Обстановка — сверхскромная... Начальник, как оказалось, Иван Иванович, достал папку напечатанных сканов моих постов, статей в “Русском доме” и “Советской России”.

— Почему вы плохо отзываетесь об Украине, агитируете за Новороссию, навязываете “Русский мир” — ведёте антиукраинскую пропаганду?

— С чего это вы взяли?

— Вот вчерашний пост: пишете плохо об Украине, о том, что Берегово государство Украина довело до плохого состояния. Поймите, мы стоим на страже интересов державы. За неё ребята каждый день гибнут...

— Так я ведь из венгерского городка Хайдусобосло приехал. Конечно, он совершенно другой — по курорту, дорогам, инфраструктуре! Я мог то же самое, а то и резче — и про любой российский городок написать с каким-нибудь санаторием! Верно? И давайте сразу договоримся такими понятиями не оперировать — “антиукраинскую”. Я могу высказывать свою точку зрения, критиковать, как публицист, не соглашаться с политикой, но против Украины, где живёт мой лучший друг, где был ранен во время Брусиловского прорыва мой отец, где столько я выступал с украинскими коллегами, переводил Бориса Олейника (слышали о Герое Украины?), ездил сам вдоль и поперёк, общаясь с народом, я не могу быть “анти”!

— Так пишите так же критично о своей России! Почему не ведёте антироссийскую пропаганду, боитесь Путина?

— Против России (анти) я тем более не могу выступать — это моя единственная Родина. А вот досье вы неполное составили: очень много и резко критикую дурное в России, особенно действия правительства и даже президента могу покрывать. Кстати, давно я не слышал так часто фамилию Путина в эфире, как за вечер в Берегово — все политики-аналитики беспрерывно только о нём...

Тут другой сотрудник подключился: “Вот вы всё повторяете: Русский мир, Русский мир... Объясните мне на языке кастрюль, что такое этот ваш — “Русский мир”? В нескольких словах”. Третий, молчаливый, включил камеру. Я воодушевился:

— В нескольких словах не получится. Так бы я не лекции студентам читал, а на “языке кастрюль” сложнейшие понятия объяснять...

— Нет, ну что это — язык?

— Конечно, и язык, и православные ценности, и культура великая, неразделимая, и корни исторические, и проявления природы... Ведь венгры, скажем, отличаются от нас, славян.

— Так значит, вы можете везде войска вводить, где есть русскоязычные? Чего ж вы Аляску назад не забираете, переданную при Екатерине? Почему не пишете об этом?

— Как раз в мартовском номере “Русского дома” выходит моя статья про Аляску — 150 лет продажи. Но не при Екатерине, а при Александре. А вообще-то, зачем мы будем на таком уровне разговор вести: “войска вводить везде, где русская речь...” Давайте я вам книжку подарю, и читайте мою исповедь лирическую.

— Да, вот книжки! Кто и сколько вам заплатил, чтобы вы написали книгу об Олесе Бузине?

И тут я понял, что могу нисколько не покривить душой, показав, что русские писатели — не продаются! Мне ведь издательство “Алгоритм” ни копейки не заплатило за объёмную книгу, пообещав сразу рассчитаться, если и вторая книга про Украину выйдет. Но в подробности вдаваться не стал:

— Да никто не заплатил! Когда Олеся убили среди бела дня, все СМИ заговорили о нём, о странном расследовании. А большинство россиян ведь не знали, не ведали, кто такой Бузина, что печатал. Стали спрашивать у меня, у коллег и студентов. И я решил за майские праздники срочно написать, но главное, составить книгу, чтобы своим обширным вступлением и комментариями представить самые характерные тексты писателя и замечательного публициста, который, кстати, принадлежал Русскому миру, хотя был настоящим украинцем. К вопросу о толковании понятия. . .

Иван Иванович, как оказалось, кандидат юридических наук, ещё попытался повоспитывать меня от имени нового поколения Украины (“Мы уже другие — мы хотим в Европу!”). Но потом убедился в стойкости моих убеждений и перешёл к казенному протоколу: сотрудничаю ли я с ФСБ, имел ли конкретное задание, сумею ли я подтвердить отрицательные ответы на полиграфе? Потом я подписал протокол с правом заключительного слова.

Мне официально зачитали постановление на украинском, что **в связи с антиукраинскими высказываниями я представляю опасность для государственных устоев Украины и должен покинуть страну до 4 февраля**. В кратком постскриптуме я отметил, что подобную формулировку не приемлю, что Украину всегда любил и посвятил ей немало стихов и песен, а право на правду, пусть и горькую, вплоть до любимых распространяется.

Потом мне принесли чаю, сообщили, что отвезут нас в Мукачево. Вещи положили в багажник и, рассадив в разные машины, повезли в город с замком на горе. По дороге говорили непрерывно и уже более раскованно. Иван Иванович оценил мою семью: “О, отец участник Брусиловского, а старший брат — Герой!” и даже посокрушался, что пришлось в такой обстановке пообщаться: “Лучше бы я вам все красоты района показал”.

Приехали к вокзалу, выяснили, что вещи мои остались в третьей машине: “Позвоним — подвезут. Пока пошли кавы попьем”. Попили кофе за счет спецслужбистов, продолжили обсуждение геополитики и страдания от неё простых людей. Приехали вещи (хорошо, что с бензином нет проблем), растались по-доброму: “Не знаю, как вам, а мне, несмотря ни на что, было интересно познакомиться”. Тот, что беседовал с Вадимом, добавил: “Берегите дружбу. У вас в Украине — настоящий друг”. Кто б сомневался. . .

Пошли по улице к центру, скользя на льду тротуаров: “Не вздумай в Фейсбуке покритиковать!” — проворчал Вадим. До самого центра не доковыляли, остановились на ресторане “Вишнёвый сад”. “О, москальское название оставили, потому что Чехов себя хохлом называл”. Жаль, что не пью, а то раньше бы вмазал горилки после такого потрясения: ледяной душ допроса в СБУ вместо теплой прощальной купальни. Вернулись на вокзал, сфотографировались у советских скульптур на входе и поехали на Львов. . .

В поезде я решил в этот раз правдиво написать о своих впечатлениях, опираясь больше не на свои суждения и эмоции, а исключительно на факты и материалы легальных украинских СМИ, на высказывания политиков и экспертов. Их столько развелось, что голова кругом идёт, но ведь и кусочки смальты складываются в картину. Надеюсь, она будет реалистична, и меня еще впустят на Украину к друзьям, а Иван Иванович покажет мне Закарпатье и не из окошка автозака.

Рассказал об этом инциденте кратко в газете “Советская Россия”, посыпались типичные отклики на сайте, один из них хочу привести здесь:

“Не надо быть дураком и ездить в страну, находящуюся в состоянии войны”. Кот Котов.

Мой ответ: “Вы немного ошибаетесь, уважаемый Кот Котов. Украина НЕ НАХОДИТСЯ в “состоянии войны”. Там даже “военного положения” не объявили. Так проще. Хотя Верховная рада обозвала Россию “страной-агрессором”. Но в принципе, думаю, вы правы. Странно, что автор, выступая в СМИ со своей политической позицией, рассчитывал на какой-то другой приём. В последнее время там “зачищают информационное поле” от ВСЕХ СМИ РФ независимо от их политической ориентации. Там даже суперлиберальный “Дождь”

запретили. Хотя тамошние журналисты и называли возвращение Крыма не иначе как “агрессией”, а ополченцев Донбасса — “сепаратистами” и “террористами”. Но всё равно на всякий случай закрыли. А уж автора “Советской России” просто не могли оставить в покое”.

Трудно нам следовать лозунгу “Все — вперёд!”, когда никакого единства в своих рядах нет. Например, на “Общественном телевидении России” (создали “рупор общества”) пародийный историк Ю. Пивоваров (академик РАН) завершает, брызгая слюной из-под усов, целую программу по истории так: “Государство, с моей точки зрения, нигде, в том числе и в России, не имеет права диктовать обществу, как оно должно себя исторически видеть. Это дело общества. Мы их не для этого избирали и платим налоги. Не их дело этим заниматься, а наше — общества. С моей точки зрения, коммунистический тоталитарный режим в России был абсолютным злом — и мировым, и в русской истории тоже. Это огромный провал и срыв российского человека, российской души и так далее... Если мы признаем, что мы действительно в XX столетии совершили столько зла сами над собой, прежде всего — тогда начнём двигаться дальше. Пока этого признания не будет — ничего не будет!..”

Вот такое требование: государство — ничего не диктует (где он такое государство видел — на Украине, в Германии?), мы — не великие, а Великий Октябрь и победитель фашизма Сталин — абсолютное зло. Но что характерно: никто из учёных мужей и дам не возразил, более того, некий эксперт Александр Рубцов на прощание программы успел выкрикнуть в сердцах: “Отдайте Пивоварову телевизор — и через полгода в стране будет совершенно другой запрос на совершенно другую историю”. Это точно: государство уже один раз отдавало телевизор двум Пивоваровым, образно говоря, почти целиком, да спохватилось, но пока — не до конца!

Куда бежим в вышиванках?

Согласно указу Президента Украины, 24 августа в Киеве на День Независимости состоялся военный парад. После парада в 12:00 по Крещатику и Майдану прошло “Шествие непокорённых”, в котором приняли участие “ветераны” АТО, волонтеры, врачи, капелланы и родственники погибших “героев”. Ну, а для колорита в столице прошёл традиционный благотворительный забег в вышиванках. Для участия в марафоне необходимо было предварительно зарегистрироваться. Стоимость составляла 350 гривен, — около 1000 рублей тогда, или уже 800 рублей накануне весны, на детском маршруте — бесплатно. Собранные средства должны были пойти на... закупку легкоатлетических наборов для учеников пяти (!) киевских школ. Так сказать — праздничный символ и масштабы обнищания... Вообще — на 24 августа власти приглашали всех надеть праздничную вышиванку и прийти в ней на Парад Независимости. А откуда и куда “бегут в вышиванках”?

Начиная с августа 1991 года, а то и раньше, осуществлялся через учебные заведения, политические институты и СМИ проект “Украина как анти-Россия”. Вопросы языка, истории, литературы были использованы националистами для дальнейшего оглушения и унижения народа, которого заставляют отказаться от красоты и величия былого в пользу жалкой сегодняшней местечковости. Как автор нескольких книг об Украине, Брусиловском прорыве, Олесе Бузине и учебника по славяноведению, понимаю всю бесполезность поиска доводов и элементарных примеров. Ведь если отбросить все дурацкие толкования, будто украинский язык занесён с планеты Венера или пророс из семян ариев (а есть и такие бредни), то наиболее научнообразным в этом мутном потоке является тезис, будто издревле существовал особый украинский (или, как модно сегодня преподносить, “староукраинский”) язык Киевской Руси, на котором говорили населявшие здешнюю землю неведомые народы. И, конечно, их прототипы — “украинские князья”: Владимир, Ярослав, Мономах и прочие.

Начнём с того, что Киевской Руси вообще никогда в истории не существовало (как и Руси Владимирской, кстати). Это научная периодизация придумана в XIX веке историками для удобства своих научных выкладок. А в те былинные времена существовала просто Русь — земля Русов, Русская земля. Владимир Красно Солнышко страшно бы удивился, если бы его назвали древним украинцем, а не русичем. Согласно букве и духу “Русской Правды” Ярослава Мудрого, которого по опросу признали лучшим украинцем (?!), хотя он

явился в Киев вовсе не из Коломыи (которая “цэ Эуропа”), а из Новгорода Великого, нет никакой “украинской правды”. Но говорить об этом с недообразованными или напичканными пропагандой людьми – бесполезно. Я, честно говоря, всегда был убеждён, что должно сработать четыре украинских Ж – жадность, жизнелюбие, желудок, жинка. Последнее потому, что украинцы, по моим наблюдениям, страшные подкаблучники и, поскольку ночная кукушка дневную перекукует, я наивно верил, что жёны внушат украинцам: нельзя же катиться дальше, вреда самим себе! Но тут уже даже в Одессе появились русские бандеровки (!) – зайдите в интернет...

Вообще на “постсоветском пространстве”, увы, курсы валют служат показателем состояния экономики. Во время кризиса в 1998 году (встретил его, помню, на Украине, в Хмельнике) соотношение гривны к доллару упало с 2 до 5,5. В 2008 году гривна в связи с кризисом и периодом славного правления трипольца Ющенко упала с 4,6 до 8 за доллар; в 2014-м с победой Майдана и воцарением Яценюка украинская капуста рухнула до 16 гривен за зелёный; в 2015 году в разгар военных действий и ручного правления США – загнула до 23; наконец, в 2016 году окончательного разрыва с Россией по всем направлениям – до 25–27 “ярославок” (русский князь Ярослав – “лучший украинец всех времён” изображён на купюре 1 гривна). В феврале 2017-го, когда меня СБУ выдворяла из Украины, за один доллар давали 27,23 гривны.

Ну, и куда дальше бежать в вышиванках? Однако Петр Порошенко продолжал накануне горе-праздника вешать лапшу на уши: “Уже считанные недели остались до того, когда откроет безвизовые двери объединённая Европа для Украины. Я убеждён в том, что в ближайшее время мы получим мощную финансовую подушку для реформы в виде транша Евросоюза”, – заверил Порошенко, убажывая последние надежды четырёх Ж. И верят... У меня просто в голове не укладывается эта недалёковидность, тяга к гибели и упёртость украинцев.

Впрочем, ещё Тарас Шевченко писал в стихотворении “Проторила я дорожку” от имени жинки:

*Парням бублики носила.
Вечерком;
Продала — и воротилась
С пятаком.
Я два гроша, ох два гроша
Пропила,
На копейку музыканта
Наняла.
Ты сыграй-ка мне на дудке,
На своей...
Чтоб забыла я кручину —
Горе с ней.*

(Перевод Алексея Плещеева)

В начале лета 1991 года в цветущей Виннице, на берегах Южного Буга, проходил последний Шевченковский праздник с широким приглашением поэтов из России и союзных республик. Ко мне примчался из Киева лучший армейский друг Вадим, мы отмечали встречу в гостинице, как вдруг в номер ворвался поэт Микола Лукив – уроженец Немирова, земли Николая Некрасова, теперь больше известной по водке “Немиров”: “Собирайся скорее, я на машине – в важное место поедом. И друга бери, хоть это неожиданно. Там знаешь, строго...”. Что? Куда? – не объясняет. И вот приезжаем в сказочное загородное место – в резиденцию митрополита Винницкого и Брацлавского Агафангела. За огромным праздничным столом сидит иерарх Русской Православной Церкви с суровой внешностью и замечательный поэт, лауреат Госпремии СССР, а потом Герой Украины – Борис Олейник с его лукавым прищуром. Борис Ильич, оказывается, вспомнил, с каким успехом я вчера спел в театре “Славянскую песню”, и его высокопреосвященство – уроженец Липецкой земли, добрейший в душе человек – попросил познакомиться с русским поэтом. За мной, как говорится, послали... Люди митрополичьей свиты ухаживали усердно, и, конечно, меня потянуло на правду по полной, разго-

вор получил острый. Я даже начал переживать, не слишком ли, не перебор ли... Но до конца жизни запомню лестные слова, которые сказал митрополит Агафангел при прощании – не мне, а украинским поэтам. Они, думаю, тоже помнят – не стану похвалиться...

А через два месяца грянули августовские события, ещё 7 августа 1991 года митрополит был переведён на Ивано-Франковскую и Коломыйскую кафедру, но отказался ехать, став в оппозицию политиканскому курсу митрополита Киевского Филарета – раскольника Денисенко. Потому 7 сентября 1991 года был почислен на покой. Но в апреле 1992 года восстановлен на Винницкой кафедре. С 20 июня 1992 года – он стал митрополитом Одесским и Измаильским, постоянным членом Священного Синода УПЦ. Высокопреосвященнейший Владыка мужественно отстаивает незабываемые православные ценности, оставаясь противником интеграции Украины в Европу. В частности, ещё в 2006 году он призвал украинские власти отказаться от мечты вступить в ЕС, а лучше – придать русскому языку статус государственного. Свои взгляды он мотивирует тем, что неуёмное желание политика Украины рвануть в Европу “является очередной попыткой осуществить многовековое стремление протестантско-католического, масонского и безбожного Запада оторвать Украину от единства с мировым центром Православия – Москвой и втянуть её в орбиту западных лжеценностей, сделать её частью системы нового мирового порядка”.

Ваше Высокопреосвящество, наверное, Вы забыли об мне, но я стремлюсь оправдать Ваши слова о сознательной и созидательной русскости.

Заколот или болото

Завидую любителям поэзии Винницы. Здесь проходит суточный марафон “Заколот” – “Мятеж” по-русски. Выразительное слово, хотя на Украине не поймёшь, где заколот переходит в болото... С утра 23 августа до утра 24 августа на площади Героев Небесной Сотни в центре города множество “заколотник в” читали произведения 25 украинских поэтов. Каждый винничанин мог предложить своего кандидата, заполнив специальную форму. Путем голосования выбрали самых популярных, чьи произведения будут звучать на площади. Так своеобразно любители украинского слова поздравили Украину с 25-й годовщиной Независимости и попытались привлечь внимание общественности к популяризации украинской литературы. Вот бы в России, в наших городах отмечали праздники суточным поэтическим марафоном!

А в киевском Книжном магазине “Е” на ул. Лысенко, 3 вся Украина получила подарок к своему 25-летию – книгу “Я like Украину!” Дурацкое название навязывают СМИ, хотя на обложке изображена иконка поднятого вверх большого пальца. В сборник вошли произведения 25 украинских писателей, которых мы теперь, увы, не знаем. Читаю в анонсе неизвестные фамилии, внимательно останавливается на том, что “двое из авторов сборника – Артем Чех и Геннадий Молчанов – доказали свою любовь к Украине с оружием в руках в окопах русско-украинской войны, которую у нас почему-то называют АТО”. Вот как решительно – без филологической политкорректности. Писатель Андрей Миронюк, позывной “Сет”, “героически” погиб, защищая Донецкий аэропорт в январе 2015 года. В 2004 году мир увидела книга Андрея Миронюка “Kavkaz. UA”, участие в сборнике “Я like Украину” – его вторая, уже посмертная публикация.

Ещё обратил внимание на автора – Сашко Лирника. Это имя я слышал, и сам бы взял на Украине такой псевдоним, поскольку писал в молодой песне: “Не лириком хочу быть – просто лириком, Дорогой утешать свою печаль...”. Судьба Александра Власюка сложилась так, что пятнадцать лет он прожил в России, в Мурманске. Там, вместе с другими украинцами, создал украинское землячество. Чтобы их дети не забывали языка, складывал сказки, читал и записывал их. Сегодня он живёт в Киеве, имеет детей, его жена Леся является сестрой Дмитра Доброго Вечера – лидера известной группы “Вий”. Олександр и Леся играют в “Вие”, он – на лире, она – на перкуссии. С 2010 года был автором и ведущим программы для детей “Рассвет” на канале ICTV. Принимал участие во многих этно- и музыкальных фестивалях как сказочник-лирик. В декабре 2011 года программа для детей “Рассвет” на канале ICTV была закрыта. Сашко, наверное, переживает и таит обиду на ТВ.

В начале этого года бывший россиянин разразился проклятиями по поводу содержания новогодних программ: “Каждый месяц, день, каждый час, прожитый без “русского мира”, отдаляет нас от оккупации. Военной и духовной. Причем, духовная оккупация страшнее и подлее...”

Переключал телеканалы весь вечер и всю новогоднюю ночь. Г-но кацапское! Стало хуже, чем при бандюковиче. Украина исчезла с телевидения совсем”, – вот так нынче пишет бывший “лирник”...

Я тогда под Рождество приехал на Украину (тоже писал про укрТВ в разных СМИ) и хочу сказать, тёзка, что и Россия как духовно-культурная держава почти исчезла с экранов. В официальных новостях, криминальных программах, конечно, в политических ток-шоу, в каких-то обязательных передачах она есть (хотя к 75-летию выдающегося актёра и режиссёра Николая Губенко, например, просто повторили старую “Линию жизни”), а вот русской поэзии, русского фольклора, полнокровной картины жизни русской глубинки – нет СОВСЕМ, принципиально! Подобия бывшей твоей программы – днём с огнём не сыскать. Ну, а про десять дней вакханалии на российском ТВ в каникулы для “элиты” – лучше не вспоминать нам обоим!

Но Лирник грозно продолжает: “Очевидно, что запущен новый проект оккупации, так называемая “вторая волна”. Проект по построению неукраинской Украины. Сплошные русскоязычные передачи и шоу, в которых украинский язык звучит исключительно для обозначения каких-то придурков или идиотов. Вытащили из нафталина всяких кацапских идолов... Не смогли захватить танками и градами, так захватывают телевизором и газетами”, – сокрушается бывший телеведущий.

Тут я хочу внести ясность: кого же бывший мурманчанин называет “кацапскими идолами”? Если неармянина Петросяна и неукраинку Степаненку или уже неодессита Галкина – то я согласен. Ещё, Сашко, из нашего ящика не вылезают ваши “украинские юмористы” Владимир Моисеенко и Владимир Данилец – ужасно пошлый дуэт, который вообще не имеет национальности и права на показ – нигде! Вот как раз в новогодней передаче на государственном российском канале Данилец и Моисеенко, которые являются народными артистами Украины, вместе с бывшей киевлянкой Наташей Порывай (Королевой) исполнили песню об Одессе, за которую им пригрозили смертью, если они появятся на Привозе. Есть, наверное, за что, в принципе – за навязывание небывалой пошлости, но сама песня безобидная, поскольку бездарная. Вот самые забористые перлы: “Сейчас в Одессу проще через Рим”, “А поездом в Одессу не фонтан”, “Может нам ответят всем, ребята, как принято – вопросом на вопрос – кому, зачем все это было надо?..”. Ух ты, как критично и “антиукраинисто”! Если за эти жалкие потуги на одесско-еврейский юмор надо грозить убийством – то “не смешите меня”, как говорят у нас в Одессе...

Но в принципе – не смешно. Как раз и эти выпады Лирника, и всё, что творится на российском и украинском (особенно!) ТВ, тоже объясняет, как умело, хотя и примитивно, нас развели на уровне сознания, духовных устремлений, как топорно вбили клин между братскими народами. На первом же занятии по славянской филологии с группой литературного творчества прочитаю стихотворение Сашка Лирника, которое он адресует детям и всем, кто любит украинский язык:

*За рікою край гори
Орють поле трактори.
Через плесо, через луки
Чути їхні перегуки:
“Бррррате, ми перррремагаєм,
Плуга й боррррони тягаєм!
По ярррам і по полям
Люди будуть вдячні нам!..”*

Я теперь это стихотворение студентам МГИКа на лекциях по славянской филологии привожу, как пример общности языка: кто поймёт без перевода – тот восточный славянин. А кому переводить надо – не знаю, получится ли из него русский журналист и литератор. Хотя прежде “Завещание” Шевченко в школе наизусть учили в переводе, что смешно: там, как подсчитали лингвисты, 60% общерусских слов. Примерно такое же соотношение остаётся в живой русской речи: я в дороге по любимой Украине, в сёлах мову разумею,

а по ТВ и с трибуны порой не могу в точности понять. Знаю одно, кто разделяет дальше наши языки и души — злые люди, о которых писал Шевченко (перевод Максима Богдановича):

*Одно не безразлично мне:
Что Украину злые люди
Приспят, ограбят, — и в огне
Её, убогую, разбудят...
Ох, как не безразлично мне!*

Вот и мне, несмотря на оскорбления и проклятья в адрес русских из уст свидомых украинцев, политиков и СМИ — до сих пор небезразлично. Сам не знаю, почему — славянское братство, наверное. . .

Как автор многих книг, в которых я постигаю и славлю славянский мир, хочу твёрдо сказать, что все антисоветчики и все обличители Сталина являются славянофобами! Что мне вменяли чаще всего в вину, ставя жирные знаки вопроса в откликах на дважды издававшийся сборник: как я посмел включить в книгу “100 великих славян”, в раздел “Политики и правители” Сталина? А очень просто: он, увы, был последним кремлёвским правителем — спасителем и строителем славянского единства. На приеме в Кремле в честь президента Чехословакии Э. Бенеша 28 марта 1945 года, когда Великая Отечественная война близилась к нашей победе, И. В. Сталин предложил тост “За новых славянофилов, которые стоят за союз независимых славянских государств!”. И столько сделал на этом поприще, пытаюсь объединить самое многочисленное племя Европы, что вызвал животный страх и ответную реакцию Запада. Раскол и уничтожение Славянского мира стало для Запада главной задачей! И тут враги преуспели, а, создав проект “руссофобская Украина”, нанесли по миру славян самый сокрушительный удар.

Так вот, в канун нашего общего и замалчиваемого праздника 24 мая (возьмите программу российского ТВ на этот день и убедитесь, что из писателей — только Иосиф Бродский, но только не славянин по роду и сути Михаил Шолохов, хотя и у него тоже день рождения!) — хочу сказать о трёх заключительных ударах, которые давно готовятся нанести по славянскому миру и по несчастной Украине. 9 мая 2016 года украинский президент Порошенко принял участие в открытии памятника “таланливому дипломату, меценату и просветителю” Ивану Мазепе в Полтаве. По словам Порошенко, гетман-предатель стал “настоящим символом украинского сопротивления России” и “флагом движения за независимость Украины”. Порошенко подчеркнул, что Украина “чит своих героев” и больше никогда не допустит “экспансии советско-русской имперской идеологии в украинское пространство... Здесь вам не Русский мир, здесь — український світ”, — подчеркнул Порошенко. Однако в самой Полтаве разгорелся характерный скандал на весь “світ”. Мэр Полтавы Александр Мамай бесстрашно вызвал на себя огонь националистического злобствования, который может его сжечь, как многих на незалежной. Мамай заявил, что он и его заместители будут разговаривать на украинском языке только в случае оккупации города. Это заявление глава Полтавы сделал на сессии горсовета. Так он отреагировал на требование националистов к его заместителям, в котором первые хотели, чтобы чиновники говорили на украинском: “Полтаву еще никто не оккупировал. Как только это произойдёт, тогда и будем так говорить!” — отрезал земляк Гоголя. А ещё он — о, ужас! — процитировал стихотворение советского поэта Владимира Маяковского: “Я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин!”. Такого и на российском ТВ не простили бы!

На бандеровском сходе в Киеве, прошедшем не где-нибудь, а в помещении Киевского городского дома учителя, где ещё недавно проходили ежегодно и международные фестивали русской поэзии, нацисты потребовали запретить русский “язык быдла” и учредить языковую полицию. Как говорят нам украинские пропагандисты и Борис Надеждин в передаче у Соловьёва, “на Украине фашизма нет!”, однако массовое мероприятие киевских бандеровцев прошло с участием официальных лиц — депутатов всех уровней, чиновников, а также так называемой местной “элиты”. В частности, на сходе были замечены руководитель фракции ВО “Свобода” в Киевсовете Юрий Сыротюк, народный депутат Украины Андрей Ильенко (сын известного оператора и кинорежиссера), группа “Хорей казацкая”, kobzари Тарас Силенко, Василий

Лютый, Святослав Руссенко и другие. Именно пан Сыротюк с места в карьер двинул тезис, что украинский язык на Украине должен быть запрещён. Это постоянные пробные камни, которые упорно бросают в общество, готовя его к сокрушительному удару.

Как мы знаем, общество и эфир всколыхнул в начале 2017 года проект закона 33 депутатов Рады о полном переходе на украинский язык, а фактически – на официальный запрет всех других языков. Это, конечно, полная дурь, которая окончательно расколет Украину, но Русский мир постоянно берётся на излом. В это же время для “знати” Украины, особенно – для её детей, “господским языком” становится английский. Указом Порошенко № 641/2015 минувший 2016 год был объявлен “Годом английского языка на Украине”. Подобную странную тенденцию можно, увы, проследить и в самой России. Так, на моей Таганско-Краснопресненской линии Московского метро был внедрен дубляж на английском языке, причём в американском его варианте. Почему Российское государство, в котором англоязычных граждан очень мало (ну, Познер, несколько туристов) должно “прогибаться” перед языком своих геополитических противников, непонятно...

Готовится и второй удар – введение латиницы. Три года назад СМИ заговорили о попытках грантоедских демократов инициировать процесс перехода даже русского языка на латиницу! Тогда отличился Игорь Яковенко – профессор РГГУ, где кафедрой журналистики заведует Николай Сванидзе. Доктор философских наук РФ в развёрнутой статье “Русский вопрос и русская цивилизация” предложил стране выйти из “гетто русского языка” (!), заменив кириллический алфавит на латинский. Что уж говорить про Украину – там вовсе готовятся! Министр образования и науки Украины Сергей Квит, член блока Петра Порошенко и участник праворадикальной украинской националистической организации “Тризуб имени С. Бандеры”, тоже уверял, что в скором времени Украина перейдёт на латинскую графику. Надо напомнить, что проект перехода на латиницу был предложен ещё при Януковиче. Автором законопроекта были тогда депутаты Латынин и Кириленко. Однако тогда этот проект заблокировали коммунисты. Теперь же, когда коммунистов из Рады просто изгнали, никто не помешает националистам отказаться от всего национального в пользу “общечеловеческого”. Кстати, в XIX–XX веках латиницей пользовалась бюрократия Галиции под австрийской властью. Также следует отметить, что после развала СССР некоторые национальные республики изменили свои алфавиты на латинские или предпринимают шаги в этом направлении. В частности, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев сказал в ежегодном послании парламенту ещё в конце 2012 года: “Необходимо уже сейчас начать подготовительную работу по переводу в 2025 году казахского алфавита на латинскую графику”. На латиницу перешли Узбекистан и Молдова – самая бедная европейская страна. Переход Украины на латиницу будет ещё больше способствовать полонизации Украины и окатоличиванию православных.

Польша претендует на возвращение в свой состав части ныне западно-украинских земель. Как заявил президент Польши Анджей Дуда, бывшие польские земли – Галиция, Волынь и Полесье, “должны перейти к предыдущему владельцу”. Глава государства подчеркнул, что поляки на указанных территориях подвергаются ущемлениям со стороны украинского руководства. Мол, осуждая действия СССР, сам Киев продолжает насильственно удерживать земли, принадлежавшие Польше до 1939 года. Кроме того, зарегистрированная в Польше организация “Реституция Кресов” будет заниматься восстановлением прав поляков на недвижимость в городах Западной Украины, утерянных после Второй мировой войны. В польский суд уже обратилось более шести сотен поляков, претендующих на имущество, оказавшееся на территории Украины, ожидается, что их станет в два раза больше. Таким образом, во всей полноте предстаёт смысл, хранимый нашим языком: во всей украинской истории ополячивание оборачивалось “полонением”, а полонение всегда было ополячиванием.

И наконец, третий удар, который может привести к самому кровавому и непредсказуемому расколу Украины, – церковный. Президент Петр Порошенко во время встречи с представителями Всеукраинского совета церквей и религиозных организаций отметил важность создания единой поместной православной церкви: *“В условиях гибридной войны, когда Украина противостояит вооружённой агрессии соседнего государства, наши враги пытаются использовать религиозный фактор в своих интересах. И самое главное духовное*

оружие нашей победы, то чего боится враг – это наше единство!.. Атаки направлены, в первую очередь, на то, чтобы расколоть наше государство и расшатать его изнутри... Очевидно, что в сегодняшней ситуации многим верующим трудно согласиться с существующим разъединением украинского православия. Конечно, я кардинально не допускаю, чтобы государство вмешивалось – и я этого не допущу – в межцерковные отношения. Это дело верующих и церквей. Но и игнорировать волю народа тоже не гоже, так же как неприемлемо допустить вмешательство в эти процессы другого государства”, – отметил Порошенко, указывая на Россию и РПЦ.

Не хочу вдаваться в историю вопроса, в трагедию самого лютого и политизированного раскола украинского православия, замечу только, что церковный раскол на Украине предшествовал развалу СССР. В 1989 году начался политический процесс выхода части духовенства и мирян Русской православной церкви (РПЦ) на Украине из-под юрисдикции Московского патриархата РПЦ с целью создания украинской автокефальной поместной церкви. Итогом этого болезненного действия является существование на Украине, помимо Украинской православной церкви Московского Патриархата (УПЦ-МП), ряда церквей, которые также используют в названии сочетание “украинская православная”. Самыми крупными из них являются Украинская православная церковь Киевского патриархата (УПЦ КП) и Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ). У нормального человека христианской культуры всё это не укладывается в голове, но подчеркну, что любой шаг киевской хунты в сторону подобного “сплочения и единства” приведёт к новым и самым кровавым трагедиям...

Кощей Бессмертный и Бессмертный Полк

Какой же сильный у нас язык и порой парадоксально богатый – хотя бы тем, что один и тот же эпитет воспринимается по-разному, когда даже ребёнок понимает, в чём разница между Кошеем Бессмертным и Бессмертным Полком. Правда, некоторые взрослые дяди делают вид, что таких оттенков не понимают. Вспоминаю, как взял сына-школьника в редакцию “Литературной России”. Оставил его одного в кабинете и побежал на летучку. Вернулся, а на столе записка: “Приходил дядя Женя Евтушенко, оставил стихи”...

Напомню тем, кто забыл: последний, 8-й по счёту, Съезд Союза писателей СССР прошёл в июне 1986 года в Колонном зале Дома Союзов, как и незабвенный исторический – Первый. Тогда же, 31 год назад, был назначен и 9-й съезд на май 1991 года. Затем он был перенесён на осень, но вследствие августовского путча, обрушения СССР так и не был проведён. Меня в памятном зале потрясло, что Евгений Евтушенко одним из первых поднялся на трибуну и принялся... обличать ГУЛАГ – не о литературе говорить, а ворошить затянувшиеся раны. С чего это вдруг, зачем? – после того, как четверть века назад на XX съезде всё было громче и разрушительнее, чем требовала эпоха, осуждено и припечатано! Оказывается, у Е. Е. сработало чутьё или дальновидное указание: начинайте по новой, надо клеймить и разрушать... И вот прошло три десятка страшных для державы лет: она была расколота, унижена, экономически и духовно ограблена. Только-только начинается осознание трагического перелома веков, собирание здоровых сил. Одно из проявлений этого – истинно народное действие Бессмертный Полк. Как оно может обойтись без Евтушенко, без его маниакальных разрушительных идей? И вот на 2-м книжном фестивале, снова проведённом в непогоду на Красной площади, он, прилетев с Кубы, прочитал свежее (?) – слабое и насквозь политизированное – стихотворение, которое подхватили и процитировали многие либеральные СМИ. Им-то на поэтические качества наплевать:

*На Красной площади стою,
Как будто тоже состою
Из лиц Бессмертного Полка,
Планету спасших на века.*

Какие ж это лица? Ну, конечно, певица мама, и дальше – узники ГУЛАГа или совести, как их на Западе называют:

*Её отец попал в ГУЛАГ,
Но невидимкой брал Рейхстаг,
И не смутили никого
Два ромба, содранных с него.*

Ну, а дальше – дежурный, неумолчный, ритмически хромающий набор:

*Но его голос не умолк:
Встань, Сахаров, в Бессмертный полк.
Пастернак был инвалид,
Но жил, как совесть жить велит.
Стал добровольцем на войне,
Пробил романом брешь в стене.
И в эту брешь на зов земли
Шестидесятники прошли...*

Дальше для равновесия – Пушкин... Даже школьник может спросить: при чём тут, дядя Женя, **никогда не воевавший Пастернак** и уж тем более шестидесятники во что бы то ни стало? Вообще, зачем исказить и политизировать духоподъёмную идею?.. И у меня в большом роду Бобровых были дядя, воевавшие в Гражданскую, эмигрировавшие в отделившуюся Финляндию, были ссыльные, но я, как всякий нормальный человек, вышел в неохватном общем строю с портретом одного человека – моего старшего брата, Героя Советского Союза Николая Боброва. Не с Пушкиным или любимым Блоком, и уж, упаси Господь, не с Сахаровым! Кстати, попробовал бы Евтушенко прилететь пораньше и поднять портрет Сахарова в этом людском море – кое-что понял бы... Так зачем эта дешёвая спекуляция в стихах?

Особенно тяжко это было воспринимать, потому что сам я последний День Победы встречал в Киеве и сам встал в ряды этого непростого, но духоподъёмного Бессмертного Полка, который шёл к Вечному огню по... улице Мазепы! Попробовал бы Евтушенко поднять там портреты Пастернака, шестидесятников и Сахарова! Не побили бы просто потому, что раньше увезла бы бригада психологической помощи... Украинский президент и олигарх Порошенко, который открыл накануне праздника Победы в Полтаве первый памятник малороссийскому гетману и предателю Мазепе, подписал аж четыре принятых Радой закона о предательстве прошлого, которые называют “декоммунизационным пакетом”. В рамках повальной декоммунизации в Киеве намерены зачеркнуть всё славное минувшее, уничтожить память о подлинных героях в названиях и даже, по примеру прибалтийских карликов, создать “Парк советской оккупации”. И это в бывшей советской республике, которая дала множество партийных, военных, советских руководителей – от Хрущёва и Брежнева до Гречко и Подгорного. То есть они занимались оккупацией самих себя! Разве это не бред?

Когда я приехал на День Победы в Киев, по 5 каналу самого Порошенко сообщили, что 9 мая в зоне АТО продолжали гибнуть сыны Украины (“Чотыре хлопца вбиты”), телеведущий неславянской внешности с бачками и красавчик пресс-секретарь в парадной форме разговаривали по-украински, репортёрша мешала русскую речь и мову, а солдаты, встретившие 9 мая в окопах на своей земле – говорили только по-русски! Разве не дикость всё происходящее? Ещё с экрана рассказали, что форсирование Днепра на Букреевском плацдарме – провальная, плохо спланированная операция, а “российская агрессия в Донбассе – один к одному советско-финляндская война”. Просто уши вянут! Вообще, подъезжая утром 9 мая к Киеву со стороны венгерской границы (в Чопе долго держали-проверяли чего-то в пустой зоне досмотра, но до СБУ не доходило!) внутренне был готов ко многому, но всё равно контрасты увиденного и осознанного – потрясают. Прежде всего, признаюсь, не ждал столь многолюдного, истинно народного празднества, пусть и с чёрным вкраплением провокаций и унижительных действий властей. Город-герой Киев впервые встречал чудом оставшийся выходной 9 мая без красных знамён. Сошёл на “Арсенальной”, на площади у легендарного завода, где собирались принаряженные участники Бессмертного Полка. Народ прибывал со скромными портретами, с наградами ветеранов и самодельными плакатами. Странно было видеть одно: над оживлённой толпой развевались только жовто-блакитные флаги, **которых в те победные дни не могло быть в помине! Украинцам**

запретили приносить на торжества, которые прошли 8 и 9 мая, Знамя Победы. Соответствующее решение принял не властный орган, а институт национальной памяти Украины – вот это демократия! По мнению оруэлловского ведомства во главе с галичанином Вятровичем: “Знамя Победы содержит изображение соединённых серпа и молота и пятиконечной звезды, является символикой коммунистического тоталитарного режима. Учитывая это, распространение и публичное использование, в том числе во время празднования любых государственных праздников, любых изображений, копий, включая официальные копии Знамени Победы, а также элементов указанной символики коммунистического тоталитарного режима в костюмах артистов является пропагандой коммунистического тоталитарного режима и запрещено законом”, – высказались в пресс-службе, и этого оказалось недостаточным для незаконного запрета! Молодчики с незапрещёнными бандеровскими флагами любят теперь скандировать: “Серп и молот – смерть и голод!”. Ну да, а без символов труда – процветание?..

Арсенальная площадь бурлила (вначале новостные агентства заявляли о... “100 человеках, пришедших с портретами родных”, эта чушь даже публиковалась в интернете!). Огромная колонна в окружении полицейских и солдат внутренних войск (уйму нагнали! – киевляне горько шутили, что и не представляли, как много людей их охраняет) двинулась по улице Ивана Мазепы (!) в Парк Славы. Там, у обелиска и Вечного огня, буквально утопающих в цветах, произошла запланированная провокация. Группа молодых правосеков под марш “Этот День Победы...” сначала развернула черно-красное полотно в стороне от главного подхода, но незримые организаторы, видно, выразили своё неудовольствие. Молодчики стали пробираться к основанию величественного обелиска, женщины (они активнее и бесстрашнее местных мужиков!) пошли следом, громко говоря: “Они провокаторы. Внимание стражам порядка! Мы следим”. Но те как ни в чём не бывало поднялись на постамент, попирая цветы, и развернули зловещее полотно. Подошёл сначала один военнослужащий в фуражке, стал урезонивать, окружающие приняли скандировать: “Фашизм не пройдёт!”. И тут произошло невообразимое: ринулось целое подразделение в чёрной форме с бордовыми беретами (дьявол их принадлежность теперь разберёт!), окружили бандеровцев и стали... охранять от недовольных женщин, стражей в другой форме, от возмущённых участников торжественного шествия. Появились упакованные, лощёные деятели со значками, которые стали качать права и тоже оберегать провокаторов. Случилось немыслимое: все операторы с камерами и фотокорреспонденты бросились к этой затенённой стороне обелиска, защёлкали затворы, заверещали журналистки с микрофонами. Вот главное действие праздника! – словно плевали в души огромному числу собравшихся.

Я просто был потрясён цинизмом и наплевательским подходом к тысячам нормальных людей, чтящих святое. В это время над рядами, волнами прибывающими к Вечному огню, поплыла алая копия Знамени Победы. И сразу зашевелились националисты, один в чёрном спортивном костюме подбежал к офицеру: “Провокация! Запрещённое красное знамя! Почему не реагируете?”. Майор молчал. Тогда “борец с коммунистической символикой” достал мобильник, стал требовать: “Ваше прозвище!” и фотографировать в упор. Я тоже его сфотографировал – внешность о многом говорит. Как бы там ни было – красное знамя исчезло, а чёрно-красное продолжало радовать националистов и журналистов. Тут же на всех новостных лентах появились молнии: “Как сообщает корреспондент УНИАН, радикально настроенные активисты развернули красно-чёрный флаг возле Мемориала на могиле Неизвестного солдата, где сегодня проходят торжественные мероприятия по случаю победы над нацизмом. При этом они также подпалили георгиевскую ленту возле мемориала. Сотрудники полиции были вынуждены “успокаивать” активистов, чтобы помешать обострению конфликта. Правоохранителям даже пришлось провести задержание нескольких радикально настроенных активистов”. Свидетелем задержания, увы, я не стал. О чём говорит эта свободно допущенная провокация? Прежде всего не “о разных настроениях и подходах”, а о стремлении господствующих сил держать людей в нервном и униженном состоянии, в страхе: ну, раз такое возможно при скопище стражей порядка и в такой праздник... Своими глазами всё увидел и просто кожей почувствовал эту подлость: изничтожить, убрать всё святое и красное – оставить только чёрное!

Один из маршалов Победы – любимец солдат Константин Рокоссовский,

в жилах которого текла польская кровь, сказал: “Только тот народ, который чтит своих героев, может считаться великим”. “Мы и чтим! – вскинется какой-нибудь нацик или жалкий писака. Кого?! Вот автор украинской газеты “День” – ярый антисоветчик и русофоб Сергей Грабовский плетёт накануне праздника: “Нельзя сказать, что декоммунизация столичных топонимов не продвигается вперед. Изменения за последние два года произошли, и они действительно поразительны. Хотя, собственно, сегодня делается то, что должно было быть сделано четверть века назад, если бы в Украине и в ее столице действовала жесткая и ответственная власть, но все-таки делается! Достаточно зайти на интернет-ресурс КГГА и поискать там список переименованных проспектов, улиц и площадей: проспект 40-летия Октября стал Голосеевским проспектом, улица Надежды Крупской – улицей Павла Чубинского, улица маршала Буденного – улицей Ивана Богуна, Ленинградская площадь – Дарницкой площадью...”. Но, похвалив городскую администрацию Кличко, которая, если посмотреть на разбитые дороги, замусоренные улицы и захламлённые парки, занимается не главным своим делом, Грабовский косноязычно попенял: “Процесс, который вяло и нерешительно начался в первые годы возрожденной независимости, а затем практически остановился, снова двинулся вперед, и весьма активно. Однако сказать, что с этим все в порядке, вряд ли можно; на мой взгляд, фактом являются некоторые достаточно серьезные проблемы с новой топонимикой”.

Ну и какие же проблемы “являются фактом”? – говоря ни по-русски, ни по-украински... “Скажем, хорошо, что имена выдающегося поэта-неоклассика и литературоведа Игоря Качуровского, последнего Главного командира УПА Василия Кука, знаменитого кошевого Запорожской Сечи Костя Гордиенко и художницы Аллы Горской отныне будут на карте Киева. Однако, по мнению столичных властей, они заслужили только того, чтобы их именами назвали переулки”.

Кто знает поэта Качуровского? Его, небось, и сам Грабовский не читал. А вот про Василия Кука можно несколько слов сказать. Кук родился в Австро-Венгрии, получил юридическое образование в Люблинском университете, где познакомился с будущим главой Организации украинских националистов Степаном Бандерой. В годы Второй мировой войны Кука, член Центрального провода ОУН(б), под псевдонимом “Лемиш” возглавлял Восточный краевой провод ОУН(б) – “Схид” и одновременно являлся командующим группы УПА “Схид”. Потом и впрямь стал главным командиром УПА из-за гибели всех лидеров. После войны скрывался в трёх западных областях, был выслежен и арестован. Ну что – смертная казнь после стольких злодеяний против советских солдат и мирного населения? Нет, всего-то щадящий срок, а после шести лет заключения Кук в 1960 году был освобождён то ли в связи с амнистией, то ли за другие заслуги... Во всяком случае, он написал открытое письмо Стецько, Лебедю, Ленкавскому, Гринеху и “всем украинцам, которые живут за границей”, в котором признал законной советскую власть на Украине, отрёкся от ОУН-УПА и призвал украинское правительство в изгнании “признать СССР как законное государство” и вернуться на Украину.

Уже после объявления независимости и возврата к бандеровским идеалам стал сотрудничать с редакцией “Летописи УПА”. Но вдруг в 2002-м отказался от звания “Героя Украины”. Сбивчиво объяснил это тем, что его собратьев “до сих пор на государственном уровне не признали участниками боевых действий и борьбы за независимость Украины”. Странно – их портреты уже тогда открыто несли на маршах. Так кто же этот двурушник, по бандеровским-то законам? Ему, по сегодняшним меркам, и переулка много! Зато журналист “Дня” требует убрать с карты Киева улицу Генерала Черняховского “за военные преступления в Восточной Пруссии” (?) и радуются тому, что нацики разбили мемориальную доску на углу улицы Маршала Жукова. Может ли стать такая “краина” великой?

Здесь ветераны вроде бы нелепы,

Но подивимся их святому дню...

По улице предателя Мазепы

Они проходят к Вечному огню.

Бессмертный Полк опять в бою с врагами,

Их сплачивает память и беда

*Под жёлто-голубыми прапорами,
Которых не бывало в те года.
Гэй, кто тут из святого поколенья?! —
Колонны атакует чёрный вепрь...
Мы с боем взять должны Реку забвенья,
Как люди, что форсировали Днепр!*

Что бы там ни вешали по 5-му каналу Порошенко, а Киев был взят! Я в майке с изображением моего брата Героя Николая Боброва фотографировался с освободителем Матери городов русских — Василием Петровичем. Мы оба верим, что любимая Украина ещё будет освобождена от чёрных сил под красным знаменем Победы.

Панихиды и “расчленированный” народ

Вернёмся к нашим дням и к моей последней (надеюсь, не самой последней!) поездке на Украину. Парадокс: тема Украины вышла на первое место в аналитических программах и нескончаемых трёп-шоу российского ТВ, но мы мало что знаем о реальной и повседневной жизни Украины, поэтому перед каждой поездкой туда изучаю какие-то объективные источники. Открытия — потрясают! Глазам своим не поверил: древний Киев — красивейший городсад, где при советской власти квартиры порой стоили дороже, чем в Москве, знаменитый туристский центр славянства, недавно занял в международном опросе британского журнала *The Economist* — 131-е место по уровню благоустройства и комфорта из 140 городов мира — рядом с воюющим Дамаском и африканскими запущенными городами! Каким же образом любимая столица Украины вошла в десятку наименее благоприятных для жизни городов мира? Каждый приезд ищешь ответов на этот вопрос. Один из них — нагладен и тягостен. . .

Накануне моего приезда со стороны Львова в Киев центр столицы погрузился в февральский сумрак тяжелейших похорон на Майдане после ползучих атак в Авдеевке. Как написали скупое украинские СМИ: “Семь гробов на центральной площади страны и отсутствие там же официальных правительственных лиц”. А чего им время тратить на ставшее теперь обыденным траурное мероприятие? Посмотрел редкие и невыразительные репортажи по некоторым каналам. И вдруг объявляют: на следующий день, 3 февраля — снова отпевание на Майдане. Теперь моего коллеги — преподавателя, пусть и юридического факультета Черновицкого национального университета им. Ю. Федьковича Леонида Деркача. Он пошёл на фронт добровольно и погиб 1 февраля во время боёв за донбасскую Авдеевку. Несмотря на отвратительную погоду, поехал в центр красавца Киева. Ледяная морось, мрак, накрытые телекамеры, военнослужащие в камуфляже, священники в полувоенной одежде, малочисленные сочувствующие. Всего насчитали 200 человек на той площади, где снимал я три года назад орущую и скачущую толпу. Из подъехавшего по Крещатику автобуса выносят гроб, процессия идёт к монументу Незалежности, многие в образованном коридоре становятся на колени. В руках — не только красные гвоздики, но и жовто-блакитные букеты из неведомых цветов.

Кстати, у стелы ещё не до конца замёрзли букеты позавчерашних квитов. Панихиду открывает по привычке тётка в камуфляже — пресс-офицер 72-й бригады Елена Мокринчук. Она начала с надрывного призыва посмотреть, что “робит российская наволочь”. А не ошиблась ли адресом, называя виновных? Кстати, всего два дня назад она говорила на этих же скользких гранитных ступенях: “Символично, что, когда все началось, они находились на позиции “Майдан”, и сейчас мы с ними прощаемся на Майдане. Когда они получили сигнал об атаке, Андрей Кизило (1 февраля присвоено звание “Героя Украины”. — **А. Б.**) поднялся и сказал своим бойцам: “Ну, все, я пошел”. Ребята поднялись вслед за ним и пошли вперед. . .”. К своей гибели. Значит, всё-таки в атаку на Донбасс, пресс-офицер?..

После молебна и панихиды, которую отслужили священники Украинской православной церкви Киевского патриархата, командира роты с позывным “Академик” провожали в последний путь под песню “Пливе кача”. Хрипела и стонала плохая запись. Эту заунывную песню, ставшую гимном расстрелянной неназванными снайперами “Небесной сотни”, исполняет украинская ака-

пельная группа “Пикардійська терція”, образованная в 1992 году во Львовском музыкальном училище. А сама песня народная — лемк всякая, одной из народностей Карпат со своим говором, которые, кстати, называют себя руснаки, русины. Вот её слова:

*Гей, плывёт утка по Тисе,
Мамка моя, не ругай меня...
Гей, погибну я в чужом краю,
Кто ж мне будет копать яму?..*

Я услышал “в чужом краю”, удивился, обернулся к стоящей рядом журналистке с микрофоном в руке — эмблема канала “Киев” — и спросил: “Вы слова разбираете? Там ведь поётся о гибели в чужом краю?” — “О гибели в своём краю”, — сказала она с неприязнью, среагировав на московский говор, а может, подумала, что я ищущу неуместный повод заговорить с незнакомкой... Но я искренне удивился: зачем такую песню выбрали — только ради запредельной заунывности? Получается, что и “Небесная сотня”, и ребята на Донбассе погибли в чужом краю? Ведь теперь уже многие молодые, например, и не понимают песенных условий, не знают, в каких исторических условиях создавалась песня. Неужели нельзя сложить достойную песню — и прощальную, и величальную, если такие красивые слова городятся вокруг погибельной АТО, такие броские плакаты висят и звучат призывы вступать в контрактники. Нет у них песен.

Кстати, во Львове военный эксперт Олег Жданов в эфире львовского телеканала Zik заявил: “Массовые панихиды по погибшим украинским солдатам на Майдане несут только негатив и разлад в ряды оставшихся в живых ВСУшников, а также демотивируют потенциальных контрактников. Эти похороны на Майдане создают в обществе социальное напряжение. Мы несём потери, перемальвается армия, падает боевой дух. Вы думаете, после таких массовых похорон сколько желающих пойдёт в военкомат, чтобы подписать контракт с Вооружёнными Силами?” — задаёт он риторический вопрос. А каково жителям и гостям Киева, который стал столицей **панихидной Украины**? Константин Райкин назвал Россию “некрофильской страной”, но я ему советую прокатиться по Украине, если пустят, конечно, и не тронут, узнав. Да и не узнав, а только по внешности — тоже... А вот губернатор Львовской области Олег Синютка с ложной гордостью заявляет, что “галичане остановили сильнейшую российскую армию, впервые за последние 100 лет войдя на расстоянии в 1000 километров от Львова. Может, пора расправить плечи и двигаться вперёд? Я чувствую возможности, что мы это можем сделать!”. Вот с таким неразвитым и губительным “чутьём” и рвутся галичане в политикум. Куда он заведёт Украину?..

Отошёл, дослушав эту лемковскую песню, и тронулся по пустоватому Крещатику, скользя на грязном льду, мимо сувенирных киосков, ларьков с пивом и замёрзших бабушек над весами с табличкой “Точный вес”. Начали складываться стихи:

*То снег, то морось взор залепят,
Шуришит февральская крупа,
И вьются траурные ленты,
Как чёрно-красный флаг УПА.*

*Помолимся за всех, за мёртвых,
А все виновные — живут...
Ещё и квиты не замёрзли
От прошлых траурных минут.*

*В АТО погибли... Не за други —
За чей-то шкурный интерес,
Но на Крещатике услуги
Не устарели: “Точный вес”.*

*Апостол Пётр деянья взвесит,
А тѣзка Порох — даст ответ*

*За всех, кто грязь в окопах месит,
Всех, кто на площади отпет.*

*Они в поэмах не воспеты —
Лишь криминальная страна
Окрасит скорбные букеты
В жовто-блакитные тона.*

В день моего мрачного отъезда из Киева газета “День”, которая перестала печататься в русскоязычном варианте, вышла со статьёй о медийной безопасности. Молодой журналист Дмитрий Плахта привычно клеймил Русский мир: “Информационная эпоха то ли мутирует, то ли уже окончательно трансформировалась в эру дезинформации. Наиболее распространенное, легкодоступное и в то же время востребованное оружие массового поражения XXI века — информация. Не свинцовые пули, не ядерные заряды, а именно сконструированные медиамесседжи — оружие № 1 в арсенале так называемой гибридной войны. Нам — украинцам — это известно, как никому хорошо. Российская пропаганда укоренила в головах немалой части наших соотечественников “русский мир” и подвинула территориальные границы Украины”.

Сомневаюсь, что Русский мир “укоренила” российская медиапропаганда, которая на территории самой России этим понятием и содержанием его — почти не оперирует. Это — вековое!

В министерстве обороны Украины сообщили, что за 2016 год в зоне вооруженного конфликта в Донбассе покончили жизнь самоубийством 63 военнослужащих вооружённых сил страны (ВСУ). Об этом свидетельствует ответ министерства обороны Украины на запрос украинского журналиста Алексея Братущака, опубликованный им в СМИ 11 января 2017 года. Таким образом, самоубийства вышли на первое (!) место среди небоевых потерь в рядах вооружённых сил Украины, которые в зоне проведения так называемой АТО в 2016 году составили 256 погибших и умерших... Согласно данным, указанным в письме Минобороны Украины, 63 солдата погибли там в результате самоубийства, 58 умерли из-за болезней. Смерть 39 военных наступила вследствие неосторожного обращения с оружием, 30 были убиты, 29 смертей квалифицированы как несчастные случаи. Кроме того, 18 человек погибли в ДТП, 10 смертельно отравились (алкоголем, наркотическими веществами и др.), 5 — другие случаи, 4 — нарушение мер безопасности.

В декабре 2016 года начальник Генерального штаба Виктор Муженко обнародовал потери ВСУ в период начала АТО, согласно которым в украинской армии погибшими насчитывается свыше трёх тысяч человек. В свою очередь, главный военный прокурор страны Анатолий Матиос подчеркнул, что только боевые потери в Донбассе составили за два года более тысячи человек. Ужасающие цифры не раскрывают всех нюансов учёта или причинно-следственных связей. Бывает, как пишет бывший киевский журналист Игорь Друзь, что тела самоубийц тайно закапывают, чтобы они не портили общую картину, и тогда самоубийц записывают в ряды без вести пропавших или “самовольщиков”, убежавших из армии. Так командиру, которого могут обвинить в доведении подчиненного до самоубийства, легче избежать возможного наказания от военной прокуратуры. В общем, как бы там ни было, но совершенно очевидно, что количество суицидов у “атошников” действительно очень велико. Приведённые Минобороны данные касаются только ВСУ, но не учитывают других вооружённых формирований украинских боевиков, которых в Донбассе множество. Так что реальная ситуация на самом деле ещё хуже, чем рисует Минобороны Украины.

Проблема самоубийств в среде украинских военнослужащих, действующих и отставных, стала настолько острой, что борьбу с ней принялись демонстрировать высокие военачальники Украины, причём иногда — странным способом, тоже похожим на нервный срыв. Так, незадолго до моего приезда, 24 января 2017 года, начальник Генерального штаба вооружённых сил Виктор Муженко отжался 22 раза в рамках появившегося на Украине глупого флеш-моба, направленного против самоубийств ветеранов АТО, и выложил снимок в интернете.

Конечно, за океаном людям похожего склада эту драму трудно понять. Глава комитета по вопросам вооружённых сил Сената США сенатор-республи-

канец Джон Маккейн в дни авдеевской трагедии обратился с открытым письмом к президенту страны Дональду Трампу, призвав его предоставить Украине летальное оборонное оружие и усилить экономическое давление на Россию. Текст письма был обнародован на сайте свихнувшегося сенатора-ястреба, но сразу подхвачен Укринформом: “Бурная кампания Владимира Путина относительно дестабилизации и расчленения суверенного народа Украины не остановится до тех пор, пока он не встретит сильного и решительного ответа”, — кликушествует сенатор. Но агентство Укринформ придумало точное словцо при переводе: “расчленирование” народа! Пожалуй, более точное название для заметок о том, как разрушается патриархальная славянская страна — трудно придумать...

Я верю — вновь солнце славян заблестит...

Мои студенты кафедры журналистики МГИКа подсчитали на лекции по славянской филологии, что когда писатель Герман Садулаев выступил на сайте “Свободная пресса” и в газете “Советская Россия” со статьёй “Небратья”, утверждая, что никакого славянского братства в помине не осталось, её быстро перепостили 160 либеральных и украинских СМИ и сайтов. Когда я ответил в СР статьёй “Ничего, передышим!” — о том, что дух славянства — не убить, что мы, как воины-славяне, и через соломинку будем дышать, пережидая врагов, моё возражение перепостили-процитировали всего 16 патриотических сайтов — в 10 раз меньше! Таково сегодня реальное соотношение... Даже затрудняюсь кратко назвать, кого и кого. Лучше — подробнее скажу:

*Всему человечеству
Заздравный стакан,
Два полных — Отчеству
И славе славян...*

За эти строчки из “Заздравной песни”, написанные 190 лет назад, особенно за второй стакан — бесшабашному Языкову может сильно достаться от Германа Садулаева, для которого ни поэтической условности, ни срока давности, похоже, не существует. Только этим можно объяснить гнев писателя, пошедшего в политику, который обрушился на песню Константина Кинчева “Небо славян”, написанную в поезде Питер — Москва ещё 22 октября 2000 года. Как пишет поклонница: “С 2002 года она играет на каждом концерте группы и практически каждом фестивале. Лично я за те 5 лет, что хожу на Алису, могу вспомнить всего один сольный концерт, где её не было, и пару фестивалей... Неоднозначность песни обсуждать не хочется. Но её пафосность и могучий патриотический заряд бесспорны. Фактически эта песня — гимн, а подобные песни в наше время дефицит, поэтому не удивительно, что обрела она новое рождение в самых необычных исполнениях”.

Да, совершенно не являясь поклонником Кинчева (особенно его внешне-го облика!), я не раз ставил в эфир потрясающую запись, сделанную 24 мая 2007 года на празднике “Дни славянской письменности и культуры” в Коломне. Закрывание его сопровождалось грандиозным музыкально-литературным действием под названием “В начале было Слово...” режиссёра Галины Ковалёвой — давней моей знакомой из Красногорска. И в финале песни Константина Кинчева “Небо славян” грянул... сводный хор! Это прозвучало сильно и новаторски. Но самое большое потрясение — запись этой песни как строевой в исполнении неведомой 2-й роты на солдатском смотре:

*За бугром куют топоры,
Буйные головы сечь,
Но инородцам кольчугой звенит русская речь.
И от перелеска до звёзд
Выситя Белая рать.
Здесь, на родной стороне нам помирать.*

Только в своём могучем речитативе воины подправили заключительную строку: вместо “здесь, на родной стороне, нам помирать” — выдохнули “побеждать”. И правильно! Но вот всю эту вдохновенно поющую рать решил по-

бедить Герман Садулаев в начётнической статье, как мне кажется, с довольно-таки ложным посылом-вопросом: “Ты поешь: “от чудских берегов до ледяной Колымы, все это наша земля”. Все это славянская земля, ты говоришь. Твоя земля. А где моя земля, Костя? Куда она подевалась? Где земля Зарифуллина, Абузярова, Кара-Мурзы и Айрапетяна?”. Совершенно ясно где: там же, Герман Умаралиевич. Там же, если мы граждане России! И небо у нас – общее, как бы украинские националисты ни воспевали именно своё небо на жовто-блакитном флаге.

Помню 25-й Аксаковский праздник под Белебеем в честь выдающегося славянофила – Сергея Аксакова. Он и его сыновья соединили в себе, сами порой не понимая, две ипостаси евразийского мира, две великие духовные цивилизации: Православие и Ислам. Выразившие наиболее ярко национально-православную идею России сыновья Сергея Тимофеевича, великие славянофилы – Иван, Константин и не писавший книг Григорий, оставшийся в тени братьев (он был честнейшим чиновником, одним из лучших губернаторов российских) по матери (а она была полутурчанка – из рода эмиров, прямых потомков пророка Магомета), были не совсем славяне по крови и что? Ярким сентябрьским утром писатели, включая серба Зорана Костица, остановились в золотой дубовой роще, и в этой просвеченной дымке я сложил стихи, обращённые к нему, с такой концовкой:

*Праздник Аксаковский – с нами!
Зыбкий туман унесло,
И над холмами, лесами
Солнце славянства вззошло!*

А потом под этим общим солнцем мы приехали в деревню, где веками живут башкиры, чуваша, татары, русские, которые спели песню о дружбе на четырёх языках. Нет никаких противоречий, если есть труд и забота о каждой самобытной культуре.

Про что песня-то Кинчева? Совсем не про славянскую агрессию, а, как мне кажется, про вечную борьбу, о которой сказал молодой и очень революционно настроенный Горький в письме к нижегородскому монархисту: “В сердце русского человека издревле борются две струи крови: одна – арийская, славянская – зовёт его к деянию, к борьбе за право личности, за достоинство человека, тянет его на Запад, к будущему; другая струя – туранская, монгольская – она влечёт к бездейственному подчинению чужой воле, внушает веру в непоколебимость прошлого и китайское обожание предков, которые у вас рабы, она вас тянет на Восток, к прошлому. Вот эту пассивную, отравленную монголизмом и Востоком часть русского народа, которая становится все ничтожнее количеством, вы и представляете”.

Во как припечатал! – какие там песни “Алисы”... Но славянский вопрос вовсе не этнический или культурологический. Например, в Чехии, где на съезде в XIX веке оформилась идея панславизма, нынешние националисты считают себя потомками... кельтов! Но нагляднее всего это проявилось на большой Украине, строящейся как проект “Анти-Россия”. Если вы прочитаете и послушаете свидомые СМИ, откроете полемику в интернете, то самым общим посылом будет то, что “...**Московия насильно присвоила себе само название Русь, а великороссы (московиты, москали) никакого отношения к славянству не имеют!**”! Началось это очень давно, более полутора веков назад. Не случайно в письме Энгельсу (24 июня 1865 г.) Маркс пишет: “Догма Лапинского, будто великороссы не славяне, отстаивается господином Духинским (из Киева, профессор в Париже) самым серьезным образом с лингвистической, исторической, этнографической и т. д. точек зрения; он утверждает, что настоящие московиты, т. е. жители бывшего Великого княжества Московского, большей частью монголы или финны и т. д., как и расположенные дальше к востоку части России и ее юго-восточные части... Выводы, к которым приходит Духинский: название Русь узурпировано московитами. Они не славяне и вообще не принадлежат к индогерманской расе, они – intrus [пришельцы], которых требуется опять прогнать за Днепр и т. д... Панславизм в русском смысле, это – измышление кабинета и т. д. Я бы хотел, чтобы Духинский оказался прав, и чтобы по крайней мере этот взгляд стал господствовать среди славян” (К. Маркс. Соч., т. 31, с. 106-107).

Увы, он и стал господствовать, особенно на Украине, хотя там сплошь — антимарксисты и памятники Марксу свержают (знал бы старина Карл, может, не стал бы хвалить Духинского). Мне кажется, что именно отголоски этого долгого спора и подвигли Кинчева написать в поезде такую вызывающую песню. Нормальный поэтический порыв. Характерно, что в этом письме Маркса, который, мягко говоря, недолюбливал русских, всплывают географически “юго-восточные части России”. Это как раз Донбасс и Новороссия — те области, которые, по словам нового министра культуры незалежной, выдвинувшегося на Майдане, населены “людьми без корней, пришельцами, этническим мусором”. А я вот считаю их настоящими славянами, особенно подло убитого недавно явно не славянами (по духу!) полковника с грузинским позывным — Гиви...

Вспоминаю, как три года назад я стоял на Софийской площади, где под памятником великой княгине Ольги шёл один из яростных митингов. Выступали небритый Яценюк с каплей на кончике носа, щекастый Турчинов в курточке, из-под которой торчал лапсердак, играющий скулами Кличко, сгинувший ныне куда-то Тягнибок с перекошенным лицом и страшненькая без макияжа певица Руслана. Они тоже говорили о настоящих наследниках славян — украинцах! В свете прожекторов мой киевский друг обернулся с фотоаппаратом и сказал: “Кого снимать? Только псковитянка Ольга да мой московский друг и похожи на славян”... Мне запомнилась эта реплика в рёве толпы “наследников” Киевской Руси. Думаю, не стоит им уподобляться и ставить важнейший и кровоточащий славянский вопрос в устаревшей (ещё с Марксовых времён) плоскости.

Не будем приземлять и начётнически использовать песни! Их так мало осталось, заздравных, беруших за душу и поднимающих дух... Лучше к трёхлетию антиславянского переворота на Украине подыметь второй стакан — за славу славян! Кстати, после той заунывной и похоронной песни на Майдане “Плыве кача” я снова под стук колёс в поезде на Москву вспомнил о том, как песню Алексея Фатьянова пели на вокзале в Запорожье, какие великие песни рождались в годы Великой Отечественной, и написал стихотворение “Безпесенная война”, имея в виду нынешнюю позорную войну на Донбассе, что ведёт бандеровская Украина:

*Мы — пишем. Мы — ищем поддержки
В минувшем, в себе и вовне.
Ни песни, ни грозной подборки
Об этой позорной войне.*

*Конечно, рождаются строчки,
Летят в хуторской винограде,
Но чтобы до боли, до точки,
До спазма душевного — нет!*

*Когда вместо ярости — Ярош
И Гройсман — заместо грозы,
Не жди, мой славянский товарищ,
Что гимн доведёт до слезы,
Что песня подымет в атаку...*

*Фатьянов бессмертен зато,
А песни по тайному знаку
Не спустятся в зону АТО!*

Не забудем и не предадим же наши славянские песни, и я верю — вновь солнце славян заблестит, заблестит наше солнце и встанет, как прежде!